

УДК 343.01

DOI 10.25688/2076-9113.2019.33.1.07

**Л.Б. Смирнов,
Е.Д. Проценко**

Сущность и особенности субкультуры осужденных к лишению свободы

Статья посвящена исследованию проблематики субкультуры мест лишения свободы, особенностей субкультурных взаимоотношений осужденных. Анализируются элементы субкультуры, сложившейся в пенитенциарных учреждениях: неформальная стратификация, нормы, татуировки, жаргон.

Ключевые слова: субкультура; лишение свободы; осужденные; иерархия; неформальные нормы.

Культура — это определенная совокупность социально приобретенных и транслируемых из поколения в поколение значимых символов, идей, ценностей, обычаев, верований, традиций, норм и правил поведения, посредством которых люди организуют свою жизнедеятельность [4: с. 13]. Культура не является однородной по своему содержанию и характеристикам. Она состоит из многообразия составляющих ее культур, различие которых обусловлено присутствием разнородных социальных групп и социальных слоев с их собственными интересами и направленностью. Эти социальные группы имеют социальную или асоциальную (криминальную) направленность своих субкультур.

В глобальном плане криминальная субкультура в разной степени может овладеть целыми государствами и народами. В истории мира такими государствами были пиратские государства древности и Средних веков. В наше время к таким государствам можно отнести Исламское государство (ДАИШ).

Криминальная среда многое дала субъектам политики и экономики сегодняшней России. Более того, в повседневном поведении россиян присутствуют элементы, атрибуты тюремной субкультуры [3: с. 5–13]. Эта культура вторгается в культуру официальную, взламывая ее, девальвируя ее ценности и нормы, насаждая в ней свои правила, атрибутику.

Криминальная субкультура является неотъемлемой частью культуры всего общества, пока есть собственно преступность.

Криминальная субкультура стала предметом современных научных исследований. Наиболее яркими исследователями этого направления считаются американские криминологи А. Коэн и В. Миллер. Они отмечали, что у преступников существует своя мораль, иерархия, система ценностей, отличающаяся

от системы ценностей общества в целом. В преступной среде преступление морально оправдывается.

Как правило, криминальная субкультура находится в противоречии с господствующими в обществе духовными ценностями. Попадая в преступную группу, восприняв ее субкультуру, человек как бы освобождается от иных социальных запретов, более того, их нарушение нередко бывает одной из норм криминальной субкультуры.

Криминальная субкультура выступает как обработанная преступным миром под себя система духовных, интеллектуальных, материальных, эстетических ценностей, противопоставленных общественным сокровищам и ценностям [6: с. 18].

Разновидностью криминальной субкультуры является пенитенциарная (тюремная) субкультура, регулирующая неофициальную жизнь осужденных в местах лишения свободы.

Особенности формирования субкультуры осужденных в местах лишения свободы обусловлены длительной изоляцией индивидов от общества, включением их в однополюсные коллективы и жесткой официальной регламентацией поведения. Все это резко ограничивает человека в удовлетворении многих потребностей. Осужденные пытаются найти новые заменители этих потребностей.

Существуют также внутренние социально-психологические факторы существования пенитенциарной субкультуры, обусловленные противопоставлением осужденных основной массе законопослушных граждан [2: с. 32]. Осужденные создают свою субкультуру, в своей основе противоположную культуре общества. Процесс адаптации к условиям пенитенциарных учреждений начинается с момента изоляции человека и во многом зависит от степени принятия и усвоения ценностных ориентаций уголовного мира, его обычаев, форм общения с окружающими.

Привлекательность пенитенциарной субкультуры обусловлена тем, что в ней имеются возможности для самоутверждения осужденных и своеобразной компенсации неудач, постигших их в обществе. Эта субкультура окрашена налетом романтики, таинственности и необычности [1: с. 278]. Более аморальная, жестокая, с преобладанием садизма и глумления над личностью криминальная субкультура существует в воспитательных колониях.

Социальная опасность криминальной субкультуры вообще и пенитенциарной в частности состоит в ее антисоциальном характере. Являясь антикультурой, направленной против человека, она делает из подпавшего под ее влияние социально опасную личность.

Асоциальная субкультура в исправительных учреждениях одобряет различные виды преступного поведения, к которым следует отнести насильственное преступное поведение, корыстное преступное поведение, воспрепятствование деятельности исправительных учреждений и их сотрудников, массовое преступное поведение. Субкультура осужденных включает следующие элементы: систему норм, идеологию, традиции и обычаи, кастовое деление, жаргон, жесты, татуировки, фольклор.

Важнейшим элементом асоциальной субкультуры является наличие специальных норм. По отношению к нарушителям таких норм часть осужденных, выступающая в качестве носителей асоциальной субкультуры, осуществляет свое «правосудие» — подвергает их социальной изоляции путем насилия и перевода в разряд отверженных.

Можно выделить следующие виды (группы) норм неформальной организации осужденных: нормы, обеспечивающие внутреннюю организацию тюремного мира; правила поведения членов преступных сообществ с лицами, не являющимися членами преступного мира; нормы, регулирующие порядок внутренних взаимоотношений в преступной среде; правила, общие для всех заключенных.

Нормы, обеспечивающие внутреннюю организацию тюремного мира, устанавливают следующие требования:

- все лица, отбывающие наказание, обязаны подчиняться воле «блатных». Никто из осужденных не имеет права предъявлять претензии к ним и т. п.;
- «блатные» должны неукоснительно обеспечивать соблюдение всеми осужденными неформальных правил поведения;
- лидерам преступных сообществ запрещается участвовать в общественно полезной деятельности;
- заключенным, занимающим низшие ступени в тюремной иерархии, запрещается общаться с другими слоями преступного сообщества, находиться с ними за одним и тем же столом, занимать удобные места в спальнях помещениях и комнатах отдыха и т. д.

Правила поведения членов преступных сообществ с лицами, не являющимися членами преступного мира, определяют следующие нормы: поддержание «правильных» отношений между осужденными; недопущение притеснений осужденных, не причинивших вреда их сообществу и т. п.; вовлечение в свой круг и под свое воспитание лиц молодежного возраста.

Нормы, регулирующие порядок внутренних взаимоотношений в преступной среде, обязывают:

- не допускать в преступный мир осужденных, сотрудничавших с работниками пенитенциарных учреждений;
- быть честным, справедливым в отношении к своим товарищам, не лгать в своей среде;
- помогать осужденным, находящимся в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, одиночных камерах;
- оказывать друг другу содействие при мщении за ущерб, нанесенный другими их уголовному сообществу;
- не избегать ответственности путем переложения вины на других соучастников;
- вести систематический контроль друг за другом, не допускать в окружение «неправильных» осужденных (за каждым лицом, прибывшим в исправительное учреждение, следует записка («ксива») от других членов преступного сообщества.

Правила, общие для всех категорий заключенных, устанавливают требования: следить за своим внешним видом, быть опрятным, аккуратным; не брать предметов случайно найденных; не подбирать окурки и объедки; не красть у своих; делиться продуктами питания и сигаретами с другими; возвращать долг в строго установленные сроки.

Абсолютное большинство преступлений в местах лишения свободы тем или иным образом связаны с соблюдением/нарушением тюремных норм. Большинство таких преступлений совершаются в присутствии других осужденных с целью их запугивания. Такие преступления исполняются с особой жестокостью и цинизмом, жертве умышленно причиняются страдания и мучения. С помощью подобных санкций лидеры преступного мира стараются не только сохранить сферу влияния преступных традиций, но и расширить ее.

Нормы и правила тюремного мира, с одной стороны, поддерживают преступную среду, а с другой — разлагают молодежь, искажают общественное сознание.

Наряду с официальной организацией осужденных в пенитенциарных учреждениях существует неформальная неофициальная организация, создаваемая самими осужденными. Такая организация имеет свои объективные социальные условия формирования и существования.

Население мест лишения свободы дифференцировано на группы (категории, касты) в зависимости от уровня привилегированности, иерархии, профессионального преступного статуса, вида пенитенциарного учреждения.

Структура неформальной организации осужденных включает четыре основные категории осужденных.

Первая категория — привилегированные осужденные, осуществляющие властные функции, к которым относятся осужденные:

- формально отказавшиеся от преступных норм и осуществляющие неформальную власть под контролем администрации;
- соблюдающие преступные нормы и, с попустительства администрации, осуществляющие неформальную власть («авторитеты», «блатные» и др.).

Вторая категория — привилегированные осужденные, не осуществляющие властные функции, которые делятся на две группы:

- первая группа — осужденные, имеющие привилегии в силу принадлежности к организованной и профессиональной преступности;
- вторая группа — осужденные, имеющие привилегии от администрации.

Третья категория — непривилегированные осужденные двух видов:

- осужденные, признающие преступную культуру и ориентирующиеся на преступный мир (группы осужденных по интересам);
- осужденные нейтральной ориентации, но вынужденные формально соблюдать преступные нормы.

Четвертая категория осужденных — пренебрегаемые, отвергаемые основной массой осужденных.

Приведенная структура неформальной организации осужденных не является для исправительных учреждений абсолютной и обязательной во всех ее составляющих элементах.

Главарь преступного мира, формирующие преступную субкультуру в местах лишения свободы, пытаются осуществлять властные, идеологические, экономические, координационные и контрразведывательные функции [5: с. 68].

В колониях-поселениях, в исправительных колониях общего режима, в большинстве исправительных колоний строго режима неформальные властные полномочия под контролем администрации имеют осужденные, формально отказавшиеся признавать и соблюдать уголовные традиции и нормы. В уголовном мире такие учреждения называют «красными» или «черными» зонами.

В тюрьмах, исправительных колониях особого режима для осужденных, отбывающих определенный срок, в некоторых исправительных колониях строгого режима неформальную власть над осужденными имеют представители организованной и профессиональной преступности. В том случае если главарь уголовного мира заставляет администрацию учитывать свою волю, то такие учреждения они именуют «черными зонами».

Неформальная организация в некоторых ее элементах, особенно в части власти, может проявляться скрытно от администрации. В таких учреждениях неформальную власть осуществляют различные воры в законе, «авторитеты», «смотрящие», «паханы», «положенцы» и т. д., являющиеся представителями организованной, рецидивной и профессиональной преступности.

Ближайшее окружение главарей составляют «блатные» — активные члены организованной преступности, характеризующиеся устойчивыми асоциальными искажениями нормативно-ценностной ориентации. В колонии главарь и его свита размещаются в дальнем и наиболее теплом углу помещения, прислужники («шестерки») готовят им еду, выполняют мелкие поручения.

В случае отсутствия в колонии вора в законе, из числа «блатных» назначается «смотрящий». «Смотрящие» назначаются даже в том случае, если в зоне есть вор в законе. «Смотрящий» в таком случае является заместителем «пахана» по определенному направлению, например, назначается на хранение общака.

Далее в преступной иерархии следуют «блатные» осужденные из числа непосредственного окружения «авторитета» («смотрящего» или «пахана»). «Блатные» поддерживают деятельность авторитета по руководству сообществом осужденных. «Блатные» не имеют права свергать, выдвигать или утверждать «авторитета», такими полномочиями наделено воровское сообщество. Они не могут принимать решений, относящихся к компетенции вора в законе. Особое положение занимают относительно независимые «блатные», имеющие много денег, которые в силу этого фактора могут себе позволить вести довольно независимый образ жизни, имея мощную охрану и прикрытие.

Существует группа осужденных отрицательной направленности, непосредственно исполняющая противоправные решения «блатных». Эту группу составляют осужденные, находящиеся в материальной или иной зависимости

от авторитетов. «Блатные» их именуют «быками» и «шестерками». «Быки» делятся на «солдат» и «торпед». «Солдаты» — непосредственные исполнители распоряжений «авторитетов» в части репрессий (избиение, изнасилование или убийство). «Торпеды» выполняют задание «авторитетов» любой ценой, даже рискуя собственной жизнью. «Быки» и «шестерки» могут назначаться «громоотводами», т. е. людьми, берущими на себя преступления «блатных». «Шестерки» исполняют роль прислуги у «авторитетов».

В учреждениях, которые уголовный мир называет «красными зонами», неформальную власть с 90-х гг. имеют так называемые бандиты, которые не придерживаются воровских норм и, попав в колонию, сами предлагают администрации услуги по поддержанию порядка в колонии в обмен на привилегии. Представителей такой власти «блатные» оскорбительно называют «козлами». Администрация исправительного учреждения, как правило, использует услуги таких осужденных в обмен на некоторые привилегии и послабления в режиме. В данном случае администрация полностью контролирует эту категорию осужденных, а они, в свою очередь, контролируют поведение других осужденных, за исключением «блатных».

Основную часть пенитенциарного сообщества составляют разнородные группы осужденных нейтральной, положительной и отрицательной социальной направленности, над которыми осуществляет надзор группа преступных авторитетов.

Группы отрицательной направленности составляют отдельные национальные и земляческие неформальные образования с отрицательной социальной направленностью, отдельные группы молодых осужденных («молодняка», «пацанов»). Они признают статус «блатных», поддерживают с ними отношения, признают и показывают знание преступных норм («гнут пальцы») и соблюдают их на «черных зонах». На «красных зонах» они не сотрудничают с администрацией и ведут скрытый образ жизни.

Наиболее многочисленной категорией в исправительных учреждениях являются осужденные, не принадлежащие к организованной или профессиональной преступности. Преступный мир их называет «мужиками». По мнению лидеров преступного мира, они могут и должны быть простыми работягами. «Блатные» на «черных зонах» и «бандиты» на «красных зонах» обеспечивают свое благополучие за счет «мужиков», которые являются основным объектом эксплуатации с их стороны.

Категории осужденных положительной направленности образуют осужденные, сотрудничающие с администрацией пенитенциарных учреждений, занимающие различные официальные должности, предусмотренные штатным расписанием исправительного учреждения. К ним относятся мастера, бригадиры, заведующие клубом, библиотекари и др. К осужденным положительной направленности также относятся дневальные в отрядах, уборщики в штабах, столовых, других служебных помещениях. Преступный мир таких осужденных называет «шнырями».

Особую группу в неформальной организации осужденных занимают пренебрегаемые (отверженные) осужденные, которых называют «чушками», «крысами», «петухами», «опущенными». Такой статус принимается всеми другими категориями и группами осужденных во всех формальных и неформальных видах пенитенциарных учреждений.

В категорию отверженных перемещаются осужденные — нарушители тюремных норм и пассивные гомосексуалисты. Статус отверженного не может быть изменен и определяет всю дальнейшую жизнь подвергнутого такому наказанию. Прибыв в исправительное учреждение, отверженный обязан объявить о таком своем статусе.

Татуировки заключенных являются одним из основных внешних элементов субкультуры в местах лишения свободы. На жаргоне заключенных татуировка называется «рекламой», «иконой», «картинкой», «клеймом», «наколкой», «прошивкой», «распиской» и т. д. Татуировка заключенного — это своего рода паспорт преступника, который информирует о неформальном положении человека, его криминальных заслугах и, кроме того, передает его мысли и социальные установки. Если татуировка сделана с полным пониманием ее сути и назначения, тогда она становится своеобразной визитной карточкой, так или иначе закрепляя за человеком определенный имидж, не позволяя ее носителю отказаться от него или забыть преступный опыт.

Известно, что носителем культуры является язык. На сегодняшний день он оказался пронизан терминологией уголовного жаргона. Уголовный жаргон осужденных является одним из важнейших средств общения преступников между собой в условиях принудительной изоляции. Жаргон обслуживает информационные потребности осужденных и шифрует передаваемую информацию.

Особенности уголовного жаргона отражают отношение осужденных к самим себе и другим преступникам, своим жертвам, закону и обществу. У каждой категории профессиональных преступников уголовный жаргон обладает своими особенностями. Жаргон осужденных является составной частью общего уголовного жаргона преступников, но в условиях изоляции имеет свои специфические черты.

Криминальная субкультура мест лишения свободы противостоит традиционным морально-нравственным ценностям общества, в ее основе лежит антигуманная философия корысти, быстрого обогащения, вседозволенности, жестокости к «чужим» и более слабым членам общества. Существенное место в ней отводится насилию, которое она порождает и без которого существовать не может. В пропаганде криминальной субкультуры наряду с преступным сообществом принимают, к сожалению, участие отдельные средства массовой информации, представители литературы, песенного жанра, театра и кино. Однако, зная все составляющие этой субкультуры, можно надеяться на успешное развитие и применение соответствующими госорганами действенной контрпропаганды, нацеленной на недопущение какого-либо ее развития в обществе, особенно в молодежной среде.

Литература

1. *Дмитриев Ю.А., Казак Б.Б.* Пенитенциарная психология. Ростов н/Д.: Феникс, 2007. 681 с.
2. *Курганов С.И.* Основы криминологии: учебное пособие. М.: Nota Bene, 1998. 144 с.
3. *Олейник А.Н.* Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М.: Инфра-М, 2001. 418 с.
4. *Радугин А.А.* Культурология: курс лекций. М.: Библионика, 2005. 303 с.
5. *Смирнов Л.Б.* Пенитенциарная безопасность и проблемы ее обеспечения // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2013. № 3 (20). С. 67–72.
6. *Старков О.В.* Криминальная субкультура: спецкурс. М.: Волтерс Клувер, 2010. 240 с.

Literatura

1. *Dmitriev Yu.A., Kazak B.B.* Penitenciarная psixologiya. Rostov n/D.: Feniks, 2007. 681 s.
2. *Kurganov S.I.* Osnovy' krimonologii: uchebnoe posobie. M.: Nota Bene, 1998. 144 s.
3. *Olejnik A.N.* Tyuremnaya subkul'tura v Rossii: ot povsednevnoj zhizni do gosudarstvennoj vlasti. M.: Infra-M, 2001. 418 s.
4. *Radugin A.A.* Kul'turologiya: kurs lekci. M.: Biblionika, 2005. 303 s.
5. *Smirnov L.B.* Penitenciarная bezopasnost' i problemy' ee obespecheniya // Vestnik Sankt-Peterburgskoj yuridicheskoy akademii. 2013. № 3 (20). S. 67–72.
6. *Starkov O.V.* Kriminal'naya subkul'tura: speczkurs. M.: Volters Kluver, 2010. 240 s.

L.B. Smirnov,

E.D. Protsenko

Essence and Features of the Subculture of the Sentenced to Imprisonment

The article is devoted to the study of the problems of the subculture of institutions of confinement, the features of subcultural relations of convicts. The elements of the subculture that has developed in the penitentiary institutions are analyzed such as informal stratification, norms, tattoos, jargon.

Keywords: subculture; confinement; the convicted; hierarchy; informal norms.